

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ УНИФИКАЦИЯ МИРА*

Аннотация: Толкуя «глобализацию» в терминах цивилизационной унификации мира, автор солидаризируется с развитой в поисковой литературе платформой о наличии неких показателей оптимального эффективного достижительного вершения истории.

Ключевые слова: глобализация, оптимальность, эффективность, достижительность, жизнепроизводство.

«Цель цивилизации, – подчеркивает А.Д. Градовский, – состоит именно в том, чтобы сгладить ... различие между нациями и слить их в организме человечества» [1]. Поэтому с позиций развиваемых нами представлений, индикатором мощи современных стран и народов выступает не ВВП, не количество вооружений, а качество жизни, инновационная культура, адаптивность, мобильность, интегрированность, гарантийность существования. Обобщенным показателем всех этих атрибуций является приобщенность к противостоящей хаосу цивилизации, вырабатывающей продвинутые технологии жизнеобеспечения [3].

Цивилизованность сообщает искомую целесообразность продуктивной деятельности, исключая затратное производство антиблаг. Соответственная генерализация понятия оптимального, достижительного, эффективно налаженного строя жизни подводит к категории фундаментальных социальных констант (ФСК) как абстрактному выражению идеи «лучших решений» в устройении [2]. ФСК отрабатываются задним числом в ходе рефлексии протекшего опыта, затраченных в нем усилий. ФСК, с одной стороны, как оптимумы – универсальны, космополитичны, однако с другой стороны, в силу того же (т.е. как оптимумы) – национальны.

Во всех без исключения регистрах жизнеподдержания обособливаются стандартные случаи, при их экстраполяции играющие роль регулятивных канонів. Интенция на гарантийность, достижительность, оптимальность, эффективность, таким образом, влечет структурную унификацию используемых технологий. Порука адекватности действий – соответствие неким императивам, возведенным в принцип всеобщего законодательства.

Организовывать существование возможно по-всякому, однако без ручательства достижения совершенного. Законное основание не упустить

шансы, избежать бесплодно бессмысленного, безгранично страстного, непритязательно бедного обязывает избирать позицию сбалансированную. На бруствер осмотрительности в таком случае и выдвигаются ФСК, предупреждающие от необязательных произвольных решений.

Во всех регистрах, измерениях жизнепорождающих процедур, актов находятся благоприятные, желательные варианты из числа возможных. Историю можно уподобить весьма и весьма диспергированному по географическим, культурным, хозяйственным, политическим, гражданским, традиционным, конфессиональным и т.д. признакам образованию, где при внимательной оценке самой логики отлаживания жизнепроизводительных действий выделяются точки разрежения (тупиковые ветви развития) и точки плотности. Точки плотности – сгустки наибольших и наилучших приближений к неким экстремальным идеальным состояниям (понятия чаемой, потребной, желанной жизни).

В регистре материального воспроизводства – максимальная мотивированность, стимулированность продуктивной деятельности.

В регистре духовного воспроизводства это – максимальная самореализуемость.

В регистре политико-гражданского воспроизводства – максимальное участие, вовлечение, волеизъявление.

В регистре экзистенциального воспроизводства – максимальная самоудовлетворенность, полнота, глубина существования.

В целом – оптимальная стратегия бытия, связанная с воплощением принципа минимакса, предписывающего участникам исторического процесса (игрокам жизни) стремиться к максимально достижительным, гарантийным, успешным (выигрышным) линиям поведения.

От социума к социуму признаки их внутренней организованности варьируют; каждому варианту (значению некоторого показателя $x_1 \dots x_n$) в принципе можно поставить в соответствие одну и ту же вероятность $P_i = 1/n, i = 1 \dots n$. При достаточно большом количестве испытаний (и наблюдений за ними), однако, обособливаются экстремумы, фиксирующие *min* и *max* социальной кредитоспособности. Когда на социальное действие (от планирования до маневрирования) проецируются параметры желательности – максимальная выгода при минимальных издержках, – на авансцену выдвигаются ФСК в виде представлений разумнос-

* © Рамазанов С.О.

ти, целесообразности, справедливости, достояности, адекватности, сбалансированности целей, средств, результатов при недопустимости, невозможности вхождения в некоторые состояния и превосхождения некоторых величин (решение задачи с неприемлемым уровнем потерь). ФСК, следовательно, это – показатели многокритериальной оптимизации, получаемые не формально, а эмпирически, – посредством статистического резюмирования исторических опытов социального устройства (социальных распределений).

Возможность обустроить общество лишь по видимости представляет собой задачу с произвольным решением. Изначально она (возможность) лимитируется условиями: 1) фазовые, временные, ресурсные ограничения – человеческий, социальный, геополитический, физический, властный потенциал; 2) инициативные ограничения – недопустимость саморазрушения, самоуничтожения.

Откуда следует, что социальное устройство крепится на специфической манипуляции всеми видами инициатив и ресурсов, подчиненной достижению желательных состояний с позиций определенных критериев качества. Содержательно ФСК и активизируют подобные критерии, обостряя регулятивную коррекцию деятельности, обособливая из множества допустимых динамических форм (цели, средства, результаты – намерения, механизмы, действия) магистральной (множество актов, манипуляций, лежащих на оптимальной эффективной приоритетной – стационарной – траектории социодинамики).

ФСК имеют эмпирическую и критическую сущность; орудием их выделения служит аналитическое обобщение социально-исторического опыта. Действования в истории сравнимы с действиями в рамках коалиционных и бескоалиционных игр в условиях неполной, меняющейся информации. Процесс игры (исторического действия) заключается в осмысленном переходе от исходного состояния к последующему через выбор игроками (лицедеями) поведенческих стратегий (по правилам или без правил). Акты выбора соответствуют стратегиям игроков в играх с неполной информацией, когда ни одному из участников игры при очередном ходе досконально неизвестна позиция дерева игры, в которой он находится. Принятие решения (выбор стратегии) в условиях неопределенности производится в опоре на отслеживание расстановки сил, изучение конъюнктуры, учет ресурсов и т.д. Однако оптимизационную направленность актов выбора (принятие решений) осуществляет содержание ФСК, ориентирующее на разумное, целесообразное, предсказуемое поведение персонажей истории, участвующих, как правило, в антагонистичных, за-

тратных, конфликтных играх.

Жизнь исключает призраки (в магистральных). Она требует гарантийных, человеколюбивых регламентов своего обустройства. В качестве борьбы за такого рода регламенты – циклические, фазовые процессы, нацеленные на оптимизацию обмена деятельностью в соответствующих регистрах жизнеобеспечения согласно требованиям ФСК.

Causa efficiens данной борьбы – обстоятельная циклика и ритмика, соответствующая фазам таких периодических явлений, как звездная, планетная, кометно-метеорная активность, колебания био-, гидро-, лито-, магнитосферы [4]. Говоря строго, если есть магнитобиология, то должна быть и магнитосоциология, без каких-либо тривиализаций и вульгаризаций исследующая влияние магнитного поля на социальные организмы. Наличие магнитных бурь – сильных возмущений магнитного поля Земли, длящихся порой продолжительное время, определяет и наличие вызванных ими социальных аномалий, проявляющихся в социальных пертурбациях, вспышках девиаций. Совершенно ясно, что корреляции подобного типа – нединамические, что они не могут напрямую выступать сюжетным источником социальных катаклизмов. И тем не менее могут.

Они накладывают на все, что ни выходит из мастерской природы, печать зависимости. Зависимости живого, социального от натуралистического. Скажем: есть циклы, ритмы засух, наводнений, недородов, неурожаев, ураганов, эпидемий, пандемий, эпизоотий, панзоотий, – конечно, они влияют на социальный обмен деятельностью. Если череда натуралистических неблагоприятных воздействий на социосферу достаточно продолжительна, сильна, в статистике социосфера входит в разбалансированную турбулентную фазу с непредсказуемым, негарантийным исходом для собственного существования. Может начаться всякое – переселение народов, исчезновение стран, депопуляция и т.п. В некоторых местах пойдет гражданская активизация масс, в частности, завершающаяся революцией. Знание критических периодов, точек, последовательностей естественных циклов и ритмов давало бы превосходное средство целесообразного воздействия на реальность с позиций ее оптимизации, недопущения вхождения в опасные экстремумы. Если знать циклы, ритмы... «Если» – едва не самое короткое и безнадежное слово. Трудно признавать, однако же верно: поскольку особой дисциплины, изучающей периодические явления в развитии социума – социальной фенологии, фундаментальной ритмодинамики – пока нет, постольку мы лишены возможности упреждающей санации ситуации.

Отсюда в качестве консеквента – безрадостное упование на власть. Дальновидная власть

– регуляризирует турбуленцию (инспирируемую неблагоприятной циклической и ритмичкой) санирующей реформой. Недалековидная власть – не способна на нетривиальные инновационные действия – отчаявшиеся массы (подогреваемые политической оппозицией) переведут социальный кризис в политический, развернут революцию. Последняя, не решая жизнеустроительных проблем, воспроизведет необходимость их решения в условиях новой власти.

Мораль извлекается сама собой: т.к. социальная интеракция подвержена влиянию циклических и ритмических процессов, ее оптимизация, регуляция покоится на опережающей (относительно циклов и ритмов) реформационной (исключающей революцию) санации.

Использованный материал европейской истории свидетельствует о вызревании необходимости социально-политических реформ, предусматривающих повышение уровня жизни (гарантированная зарплата, ограничение произвола работодателей, снижение эксплуатации, – все эти требования, можно сказать, надформационны – характеризуют борьбу непосредственных субъектов труда в пределах и рабства, и феодализма, и капитализма, и социализма); обретение национального суверенитета; расширение гражданского участия; секуляризацию. Буквально во всех регистрах жизнеподдержания наметились сбои. Они демпфировались:

Англия: материальное воспроизводство – с 1842 г. ослабление кризиса, улучшение хозяйственной конъюнктуры, активная колонизация (демографический сброс) сводят на нет протестные движения; гуманитарное (политическое, духовное, экзистенциальное) воспроизводство – парламентская реформа 1832 г. (расширение представительства).

Германия: материальное воспроизводство – ликвидация системы внутренних таможен, налаживание общегерманского внутреннего рынка; гуманитарное воспроизводство – провал, вызванный реакционной политикой Фридриха Вильгельма IV, его безучастностью к реформационной программе ландтагов (требования конституции, ликвидации сословных привилегий); кризис власти 1844 г. – покушение на монарха.

Австрия: реформационный провал, обусловленный общей консервацией устоев многонациональной империи, отстаивающей целостность в национально-освободительной борьбе (дезагрегация государства) сдерживанием преобразований.

Бельгия: обретение самостоятельности от Голландии с решением проблем экономического (таможенные пошлины, налоги, протекционизм) и гуманитарного (католическая национальная цер-

ковь, политические институты) развития.

Италия: в целом реформационный провал ввиду национальной зависимости (австрийская оккупация), архаичной феодальной раздробленности: элементы реформ – инновации Пия IX, Леопольда II, Карла-Альберта (железнодорожное строительство, организация государственного, муниципального совета, национальной гвардии, ослабление цензуры, амнистия политзаключенных).

Испания: непроникающие реформы Мендизабала (отмена системы майората, сеньориальных прав, роспуск монашеских орденов, закрытие монастырей, конфискация церковных земель).

Польша: реформационный провал ввиду государственной несuverенности.

Швейцария: принятие конституции 1848 г. (С унификацией денежной системы, системы мер и весов, централизацией почты, таможни).

Проведение реформ, как в Англии, Бельгии, Швейцарии, создает предпосылки безболезненного ламинарного эволюционного развития. Затруднение реформ, как в Германии, Австрии, Италии, Испании, Польше, осложняет перспективы странового прогресса.

Самовластие не терпит сопротивления, но вынуждает его. Прерванные, несостоявшиеся реформы дали народу и власти повод вновь стать лицом друг к другу. Наступил 1848 г. – год вступления Европы в бурную полосу революций. Соло в континентальной партии кровавой гражданской борьбы в очередной раз исполнила Франция, более других стран (наряду с Ирландией, Германией, Австрией) пострадавшая от неурожая 1845-1846 гг. переживавшая последствия торгово-промышленного и финансового кризиса.

С 1847 г. на фоне резкого падения качества жизни усилились народные волнения (Франция, Англия, Ирландия, Германия). Летом 1847 г. в Париже развернулась «банкетная кампания» – либеральная критика власти, ратующая за реформы во избежание революции. Тщетно. Зимой 1848 г. власти запретили очередной банкет. 22 февраля под лозунгом «Да здравствует реформа!» в столице прошла демонстрация. Правительственные войска рассеяли народ, но борьба на следующий день с еще большим ожесточением и упорством возобновилась. Отставка кабинета не спасла положения. 24 февраля Париж оказался в руках восставших. Луи-Филипп отрекся от престола, бежал в Англию, куда за ним воспоследовал бывший премьер Гизо. 25 февраля во Франции официально провозглашена республика. В декабре 1852 г. ее фактически дезавуировал объявивший себя императором Луи Бонапарт – Наполеон III (ср. с показательной узурпацией власти вследствие необходимости поддержания послереволюцион-

ного порядка Наполеоном I. По пятам революции грядет реакция).

С позиций модели ФСК революции во Франции и Европе озабочены демонтажем феодально-абсолютистских пережитков и анахронизмов, осложняющих налаживание оптимальной жизнепроизводительной деятельности во всех регистрах социальной интеракции. Конкретно речь идет о ликвидации

- феодально зависимого крестьянства: личная зависимость (крепость) – Восточная Европа и держание на феодальном праве – Западная Европа;

- сосредоточение политико-государственных полномочий у привилегированных сословий;

- политической, хозяйственной раздробленности (Швейцария, Италия, Германия);

- иноземного господства (балканские, славянские народы, Бельгия).

Кое в чем в устранении политического и экономического господства дворянства в ряде стран Европы преуспели, кое в чем нет. И именно это определило стремительное шествие революции по континенту.

Германия (1848 г.): требования демократических перемен (отмена феодальных повинностей, свобода печати, введение суда присяжных, оптимизация налогов, созыв парламента, обеспечение всеобщего избирательного права, формирование либерального правительства), натолкнувшись на противодействие властей, переросли в стычки, беспорядки, восстания. Итог: политическое объединение Германии, март 1849 г. – принятие общегерманской имперской конституции, провозглашение демократических свобод.

Австрия (1848 г.): требования конституции, демократизации избирательной системы, не найдя понимания в верхах, сподвигли народ на выступления (майские, октябрьские события в Вене, антигабсбургские, антикрепостнические весенне-летние восстания в Венгрии, Воеводине, Трансильвании, Чехии, Моравии, Силезии, Закарпатской Украине). Итог: консервативная реакция, подавление восстаний на периферии империи, март 1849 г. – роспуск рейхстага, октябрь 1849 г. – массовые казни в Венгрии.

Италия (1848 г.): январские антифеодальные выступления в Палермо с требованиями конституции, антиавстрийские освободительные движения в Венеции, Ломбардии, Сардинии. Итог: национализация собственности монашеских орденов, снижение ввозных таможенных сборов, упразднение системы майората. В целом же задачи революции не решены – не достигнут суверенитет, не устранены феодально-абсолютистские порядки, архаичные пережитки; лишь Сардиния отстояла Конституцию (которую также принимали в Неапо-

ле, Тоскане, Папской области).

Дунайские княжества (1848 г.): борьба за национальное освобождение, ликвидацию феодальных привилегий, отмену внутренних таможенных пошлин, проведение демократических преобразований. Итог: кризис власти в Молдавии, Валахии, разгром революционных движений благодаря интервенции России (Молдавия, Валахия) и Турции (Валахия).

Подытоживая эту часть изложения, уточним: в магистральном движении по ликвидации феодально-абсолютистских институтов (монархический авторитаризм, помещичья земельная собственность, средневековая сословно-цеховая корпоративная система) и оптимизации жизнепроизводства в базовых регистрах социального обмена деятельностью (свобода предпринимательства, торговли, расширение политических прав, полномочий, оформление конституционализма, парламентаризма) в большей мере преуспела Западная Европа (Англия, Франция, Швейцария, Бельгия). В Центральной и Восточной Европе (Германия, Австрия, Польша, Россия) борьба за демократические преобразования – ввиду нерешенности актуальных социальных, политических, экономических, гражданских вопросов – обострялась. Для Германии осталась проблема преодоления политической раздробленности, достижения национально-государственного единства. Для Италии – проблема обретения национальной независимости. Для Австрии – проблема целостности империи (национально-освободительные движения покоренных народов). Для Польши – проблема государственного суверенитета. Для России – комплекс проблем, решаемых в Европе, но в ней даже не поставленных. Когда в Европе в череде революций XVII-XIX вв. двигались в сторону ликвидации дворянской монополии в гражданской жизни, в России привилегированное положение дворянско-помещичьего строя закреплялось (Жалованная грамота 1785 г.). Вынужденная реформа 1861 г. подорвала экономические, но не политические позиции дворянства. Окончательная ликвидация его как гражданской силы в России производится в феврале – октябре 1917 г. со значительным временным отрывом от Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Градовский А.Д. Собр. соч. Т.IV. СПб., 1904. С. 19.
2. Ильин В.В. Новый миллениум для России: путь в будущее. М., 2001. С. 101-103.
3. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000. С. 126-127.
4. Ильин В.В. Политология. М., 2000. С. 108-116.

S. Ramazanov

GLOBALIZATION- CIVILAZATIONAL UNIFICA-

TION OF THE WORLD

Abstract: Interpreting "globalization" in terms of unification of the world by means of a civilization, the author makes common cause with the platform developed in the search literature on presence of cer-

tain indicators of the optimum effective productive decision of history.

Key words: globalization, an optimality, efficiency, productivity, life reproduction.

УДК 101.1 : 136

Родин П.Н.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ*

Аннотация: Автор оценивает социокультурные предпосылки оформления государства в Древней Руси. К последнему относятся исходная конфликтность этатогенеза, необходимость жесткой редистрибуции скудного прибавочного продукта, получаемого в условиях критического земледелия, централизм, дирижизм.

Ключевые слова: государство, управление, власть, абсолютизм.

Российская государственность, как множество несвободных вещей, не определяемых к действию только самими собою, складывалась не самопроизвольно. Ряд сугубо объективных факторов природного и исторического порядка наложил неизгладимый отпечаток на ход отечественного этатогенеза. Россия формировала державность в специфических геоклиматических, геополитических, геопланетарных условиях:

— страна с получаемым на форсаже — в обстановке затратного хозяйствования в районах критического земледелия — скудным прибавочным продуктом, подлежащим необходимой редистрибуции, не могла избежать центрально-административной (авторитарной) организации управления;

— страна, испытывающая непрерывный, жесткий колониционный напор по всем сторонам горизонта, для обеспечения суверенитета не могла избежать милитаризации жизневоспроизводящих циклов. По подсчетам Ключевского, Русь с XIII по XV столетие отразила 160 внешних нашествий. По данным Лосского, у нас на один год мира в среднем приходилось 2 года войны;

— страна, производительно развивающаяся вширь за счет экстенсивной запашки малопродуктивных земель, освоения цивилизационно разрозненного жизненного пространства по южному и восточному направлениям, для налаживания оперативного управления державным громад-

ем не могла избежать ставки на жесткие властные технологии. Поклонница французских энциклопедистов просвещенная императрица Екатерина II в заметках в защиту конституционалиста Монтескье начертала: «столь великая империя, как Россия, погибла, если бы в ней установлен был иной образ, чем деспотия, потому что только она может с необходимой скоростью пособить в нуждах отдаленных губерний. Всякая же иная форма парализует своей волокитой деятельность, дающую жизнь».

Итак, централизм (авторитаризм), милитаризм, деспотизм (абсолютизм) — наша естественная стихия, наша «почва», стимулировавшая этатистскую версию державоорганизации. Этатизм у нас — не блажь, а предпосылка выживания. И в производстве, и в обороне, и в развитии лишь соблюдающее интересы целого государство — и только оно, — дабы отбиться от наседающих врагов, преодолеть сопротивление природы, сплотить народ, — по точной характеристике Ф. Нестерова, должно было властью требовать от людей столько богатств, труда, жизней, сколько испрашивалось на победу, а последние, коль скоро хотели отстоять свою политическую независимость, должны были отдавать все это, не считая.

Государство как естественное средоточие властной силы, отправляющей политику волчьей пасти и лисьего хвоста, у нас всегда было всем. Не государство обслуживало народ, а народ государство с фактически полной атрофией благотворных эффектов низовой демократической самоорганизации. Самоорганизация народа заявляет себя лишь в часы испытаний, когда «беспастушье стадо» берет на себя почему-либо проваленные традиционно государственные поводырские функции. Так было в Смутное время, в семибоярщину, в периоды ведения народно-отечественных, партизанских войн. Но это — вынужденные исключения. Правилom при величии и обильности земли нашей пребывало отсутствие наряда. Прежде все-

* © Родин П.Н.